# Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Божественной литургии в Пюхтицком ставропигиальном монастыре

Владыка митрополит Корнилий Таллинский и всея Эстонии, Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимая матушка Филарета! Дорогие братья и сестры!

Я хотел бы Вас от всего сердца поблагодарить, матушка, за добрые слова, которые Вы сказали, за дивный образ Пресвятой Богородицы Пюхтицкой, который будет находиться вблизи от того места, где я постоянно пребываю. Каждый раз, взирая на этот образ, я буду возносить молитву к Царице Небесной и вспоминать Пюхтицкую обитель, столь близкую и дорогую моему сердцу.

Мы находимся на святом месте. Слово «Пюхтица»так и переводится с эстонского – «святая земля». Так назвали это место не русские, а эстонцы, люди, не принадлежавшие к Православной Церкви, – лютеране. Именно им, простым эстонским пастухам, в далеком XVI веке на этом холме явилась Божия Матерь и указала место, где обретается ее икона Успения. Это означает, что задолго до того, как образ был найден, на этом месте или где-то поблизости жили православные люди. Сейчас этот чудотворный образ, найденный пастухами, находится здесь, и мы молимся перед ним. Тысячи людей – и русские и эстонцы – совершают паломничество к этой иконе.

Нет ничего сильнее, чем факты. А эти факты свидетельствуют о том, что наши далекие благочестивые предки – русские монахи, священники – проповедовали здесь, на эстонской земле, Православие. И эта проповедь была угодна Богу – иначе бы не было этого явления Богоматери, не было явления чудотворного образа, не было этой дивной обители на Пюхтицкой горе.

Когда мы смотрим в прошлое, то, как верующие люди, мы должны помнить, что история рода человеческого – это священная история. Мы привыкли говорить о священной истории только применительно к событиям, описанным в Ветхом и Новом Завете, потому что через книги Ветхого и Нового Завета нам явлено Божие присутствие в истории. Но ведь это присутствие не пресеклось – оно и сегодня имеет место. И если бы Бог не присутствовал в человеческой жизни и в человеческой истории, никакой бы Пюхтицы не было. Не было бы никакого поклонения Богу, никакой веры.

Ничто в истории не сталкивалось с таким страшным противодействием, как вера христианская. Начиная с времен Римской империи, когда одно слово «христианин» означало смертный приговор.

Затем, когда православная христианская вера стала почитаема в империи, враг рода человеческого принес другие искушения – через философию, через мудрость, через гнозис, как говорили тогда. Он вторгался в умы высокообразованных иерархов, церковных писателей и учителей, чтобы посеять семена ложного учения. Тысячу лет Церковь боролась с этими лжеучениями, за которыми подчас стояла мощная политическая власть – сам римский император, как это было в случае с иконоборчеством.

Тяжелым был путь Церкви и во втором тысячелетии. Переселения народов, смешение наций, культур, постоянные войны, наконец, трагическое разделение христианского мира на Восток и Запад, которое очень ослабило свидетельство христиан в мире. Затем новые искушения и соблазны –разделения, ереси, расколы. Не избежать упоминания и о самом страшном гонении, которое было в истории, – гонении на нашу Церковь в XX веке. Нигде и никогда не пролилось столько человеческой крови за право исповедовать Господа Иисуса Христа своим Богом и Спасителем.

К концу XIX века в Пюхтицу стало стекаться все больше и больше паломников – и это еще раз доказывает, что явление Божией Матери было истинным. Святой праведный Иоанн Кронштадтский, память которого мы вчера праздновали, почувствовал своим сердцем значение открытой здесь в то время обители для всей Святой Руси. И действительно, когда в Советском Союзе осталось всего 16 монастырей, то одной из самых известных и почитаемых была Пюхтицкая обитель, куда со всей страны приезжали люди со своими молитвами, скорбями, радостями.

Если говорить о XX веке, то нельзя не вспомнить священномученика Платона, епископа Ревельского, который служил в этом храме. Нельзя не вспомнить священноисповедника, тогда архиепископа Рижского, а затем митрополита Ярославского Агафангела, который, будучи выдающимся богословом и иерархом, до последнего сопротивлялся безбожию. Их имена мы сегодня вспоминали. Они совершали здесь свое архиерейское служение.

Говоря о XX веке, нельзя не сказать о моем почившем предшественнике – Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии II, который особенно тесно был связан и с Эстонией, будучи уроженцем этой страны, и со святой Пюхтицкой обителью.

Я вспоминаю то время, когда судьба этой обители буквально висела на волоске. Тогда, будучи ребенком, я имел возможность приехать  в это святое место со своей мамой. Мы не могли поселиться в монастырской гостинице, которая находится слева от выхода из обители, потому что эта старинная, еще дореволюционная постройка, была тогда отдана под больницу. Эту больницу возглавлял очень злой человек – не буду называть его имя, – который поставил себе задачу

сделать из обители санаторий для шахтеров. Это был страшный 1961 год, когда началось новое гонение на Церковь. В преддверии Пасхи, на Страстной седмице, этот человек выставил в окна громкоговорители и включил на полную громкость музыку, чтобы помешать монахиням и паломникам молиться и готовиться к Пасхе. Кровью обливалось сердце. Я помню, с каким страхом покойная матушка Ангелина говорила о том, что происходит, но сестры держались крепко, единодушно, единомысленно. Старые поддерживали молодых, опираясь на свой жизненный опыт, а молодые поддерживали старых, когда тем не хватало физической силы.

И в это страшное время епископ Таллинский и Эстонский Алексий смог сделать так, чтобы обитель не закрыли. Он нашел способы отвлечь внимание властей, он стал привозить сюда иностранные делегации, а потом просил этих иностранцев, чтобы они публиковали у себя дома, в зарубежной прессе статьи о Пюхтицкой обители, которые он клал на стол тех, с кем вел переговоры, убеждая их не закрывать обитель, известную во всем мире.

Мы должны помнить все, что делалось для святой обители. Должны помнить имена тех игумений, за которых я сегодня молился: старицы Рафаилы, игуменство которой пришлось на трудные годы войны; игумении Ангелины, которая сменила Рафаилу, и на ее время пришлось восстановление обители; матушки Варвары, которую вы все помните, любите и знаете, которая 40 лет была игуменией, и это время было периодом расцвета обители.

Вчера вечером я гулял по монастырю и не мог узнать многое из того, что с детства мне было известно. Например, в те трудные годы значительная часть монастырской территории, окруженной этими величественными стенами, не принадлежала обители. Яблоневый сад, находящийся в самом центре обители, принадлежал местному колхозу – монахиням даже не разрешалось срывать яблоки с этих деревьев. Заборчик, отделявший монастырь от территории, которая была у него отнята, проходил рядом с трапезным храмом. И в этих стесненных обстоятельствах обитель существовала.

А затем наступило время, когда приснопамятная игумения Варвара, привлекши в свою обитель много сестер, при содействии и по благословению Святейшего Патриарха Алексия, предприняла целый ряд замечательных свершений, благодаря чему мы сегодня видим монастырь в таком виде, в каком он есть.

Когда матушка почувствовала, что слабеет, она обратилась ко мне с большой просьбой, чтобы я благословил назначить ее преемницей монахиню Филарету, которую я тогда еще не знал, – матушка Филарета все-таки относится к молодому поколению. Я долго размышлял, потому что, как я уже говорил, Пюхтицкая обитель имеет для меня очень большое значение. Но после долгого разговора с матушкой Филаретой я понял, что это именно тот человек, который может взять из рук

умирающей игумении бразды правления и повести монастырь вперед по тому пути, который указывает Господь.

Я вижу, матушка Филарета, как много доброго Вы успели сделать за это время. Я ценю Ваши труды, Ваше монашеское послушание. Мы общаемся с Вами, может быть, не так часто, как Вам и мне бы хотелось, но я знаю все, что происходит в обители, и благословляю все Ваши просьбы, которые направлены к совершенствованию монашеской жизни.

Сегодня за Божественной литургией мы слышали в евангельском чтении замечательные слова Господа о том, что все Им сказанное говорит не Он, а Отец (см. Ин. 14:10). Даже Господь Иисус Христос счел необходимым поддержать Свою проповедь авторитетом Отца. А ведь Он творил чудеса! И, казалось бы, достаточно Ему было сказать: «Я Тот, Кто творит много чудес. Это Я вам говорю, поверьте Мне». Но Он никогда так не говорил, Он говорил, что Его слова – это слова Божии, слова Отца.

Сегодня, как и в былые времена, появляются различные мудрецы, философы, политики. Сегодня политическая мысль часто получает мощную финансовую поддержку. Люди, соединяя политические и философские взгляды, формируют лицо современной цивилизации. И мы, люди верующие, видим, как много в этой цивилизации опасного, греховного, губительного для человека. Не наше дело критиковать светских людей, но мы можем и должны сравнивать то, что говорят люди, со Словом Божиим.

Подобно Христу мы, Церковь, не свои слова произносим, не от своей собственной мудрости, и Патриарх вам говорит не от самого себя и не на себя ссылается, а на Господа, на Слово Божье, хранимое в Церкви. Это сохранение Божественного Слова мы называем Преданием Церкви, Преданием с большой буквы. Это Предание – критерий истины: мы накладываем его на все то, что сегодня происходит в мире с обществом и человеком, и говорим, где правда, а где ложь, где грех, а где святость. И как бы ни оправдывали грех ссылками на человеческую свободу, на какие-то «правильные» формы политического устройства, мы все равно говорим и будем говорить, что грех – это грех, вызывая на себя огонь, вызывая критику, вызывая на борьбу с нами людей могущественных, обладающих деньгами, способных влиять на СМИ. Мы говорим Божью правду, потому что ничего другого у нас нет. Если только мы начнем говорить от себя, если мы начнем приспосабливаться к вкусам, к моде, к словам сильных мира сего, – такая Церковь никому не будет нужна. Церковь нужна людям только потому, что она есть, по слову апостола, столп и утверждение истины (см. 1 Тим. 3:15).

История Пюхтицкой обители наглядно подтверждает это. Ведь все началось с удивительных событий в жизни простых эстонских пастухов, лютеран, а затем на этом месте началась поистине

богатая и прекрасная духовная жизнь, свидетелями которой мы являемся. Это произошло, потому что здесь, в этой обители, никогда не говорилось, не говорится и, верю, никогда не будет говориться ничего против правды Божьей, и только Слово Божие будет передаваться людям. И здесь, в этом храме, в том числе и перед этим чудотворным образом, будет совершаться горячая молитва за наши грехи и за человеческое неведение.

Хотел бы, матушка, пожелать Вам помощи Божией в Ваших трудах по окормлению этой святой обители. Надеюсь, что обитель будет возрастать, что она не потеряет своего особого значения для всей Русской Православной Церкви. Для этого сегодня есть все возможности, хотя и трудностей много. В жизни не бывает так, чтобы человек не встречался с трудностями, но преодоление трудностей – если оно сопровождаются верой и упованием на Бога – ведет к росту и здоровью, а не к упадку и болезни.

Хотел бы заверить вас в своей молитве, непрестанной любви к этой святой обители. И в знак моего особого отношения к Пюхтицкому монастырю хотел бы подарить образ святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, моих небесных покровителей, дабы обитель сия участвовала в той великой миссии, которую начали равноапостольные братья и которая ни на минуту не прекращается в нашей святой Церкви.

---

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52559/